

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Мочалкина Ирина Сергеевна

**Цифровые права и цифровая валюта как предмет
преступлений в сфере экономики**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2022

Работа выполнена на кафедре уголовного права и криминологии
юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель – *Серебrenникова Анна Валерьевна,*
доктор юридических наук, доцент

Официальные оппоненты – *Лопашенко Наталья Александровна,*
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Саратовская
государственная юридическая академия»,
кафедра уголовного и уголовно-
исполнительного права, профессор;

Ефремова Марина Александровна,
доктор юридических наук, доцент,
Казанский институт (филиал) ФГБОУ ВО
«Всероссийский государственный
университет юстиции (РПА Минюста
России)», кафедра уголовного права и
криминологии, профессор;

Коренная Анна Анатольевна,
кандидат юридических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный
университет», юридический институт,
кафедра уголовного права и криминологии,
доцент.

Защита диссертации состоится «13» декабря 2022 г. в 15 часов 00 минут на заседании диссертационного совета МГУ.051.2 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: Москва, Ленинские горы, д.1, стр.13-14, 4-й учебный корпус, Юридический факультет, ауд.536а.

E-mail: dissovet@law.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на сайте ИАС «ИСТИНА»: <https://istina.msu.ru/dissertations/505194658/>.

Автореферат разослан «__» ноября 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

М.А. Лушечкина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Во втором десятилетии XXI века все большую популярность стали приобретать криптовалюта и токены, являющиеся своеобразным средством платежа и привлекательным инвестиционным инструментом для субъектов экономических отношений. По различным подсчетам на сегодняшний день существуют тысячи таких виртуальных активов, а российский криптовалютный рынок оценивается в триллионы рублей. Вместе с тем, данные цифровые объекты, являясь средством накопления и сохранения стоимости, начали подвергаться различным посягательствам со стороны третьих лиц по всему миру. На протяжении последних нескольких лет Международный валютный фонд, Европол, Интерпол, группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денежных средств (FATF) неоднократно заявляли о возможности использования новых виртуальных активов в мошеннических схемах, а также для легализации денежных средств или иного имущества, уклонения от уплаты налогов и т.п.

Совершение деяний, где криптовалюта и токены выступали в качестве предмета посягательства со стороны криминальных элементов, стало получать распространение и на территории России. По некоторым подсчетам аналитиков, в настоящее время наша страна является одной из пострадавших от криптовалютных угроз. Однако ни в российской доктрине уголовного права, ни в судебно-следственной практике на сегодняшний день не выработано единой позиции по поводу того, являются ли токены и криптовалюта предметом преступлений в сфере экономики. При этом в связи со вступлением в силу Федерального закона от 02.08.2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской

Федерации¹» (далее – *Федеральный закон «О краудфандинге»*), Федерального закона от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации²» (далее – *Федеральный закон «О цифровых активах»*), принятием ст. 141¹ Гражданского кодекса РФ³ (далее – *ГК РФ*), вместо токенов и криптовалюты цифровыми объектами экономических отношений в России были признаны цифровые права и цифровая валюта. Таким образом, возникает вопрос о соотношении последних с криптовалютой и токенами, а также возможности признания цифровых прав и цифровой валюты в качестве предмета преступлений в сфере экономики.

Актуальность исследования проблемы обуславливается также современными реалиями. Возникшая вследствие внешнеполитических причин турбулентность в России оказывает негативное влияние и на экономику страны. Поэтому необходима аргументированная теория уголовной ответственности субъектов экономических отношений в сфере оборота цифровых прав и цифровой валюты.

Степень научной разработанности. Изучением и исследованием предмета преступления занимались такие ученые, как М.П. Бикмурзин, М.А. Ефремова, Н.И. Коржанский, А.В. Наумов, Г.П. Новоселов, О.Е. Спиридонова и др. Предмет преступлений в сфере экономики анализировался в трудах А.В. Баркова, А.Г. Безверхова, А.И. Бойцова, Г.Н. Борзенкова, А.В. Волкова, В.И. Гладких, Н.А. Лопашенко, П.С. Яни и др.

Феномен криптовалюты и токенов, некоторые аспекты цифровой валюты и цифровых прав рассматривались в работах А.В. Варнавского, Е.А. Ипполитовой, И.И. Кучерова, Л.А. Новоселовой, К.И. Скловского, Р.М.

¹ Федеральный закон от 02.08.2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 31. Ст. 4418.

² Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5018.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

Янковского и т.д. Изучением преступлений в сфере экономики, где в качестве предмета преступления анализировались новые виртуальные объекты (криптовалюта, токены, цифровая валюта, цифровые права), занимались такие ученые и представители юридического сообщества, как А.В. Архипов, М.М. Долгиева, А.А. Коренная, Н.В. Летелкин, М.И. Немова, К.В. Ображиев, А.В. Петрянин, Е.А. Русскевич, Э.Л. Сидоренко, М.В. Степанов, Н.В. Тыдыкова, В.В. Хилюта и др.

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с оборотом цифровых прав и цифровой валюты, требующие уголовно-правовой охраны.

Предмет исследования составляют преимущественно нормы российского национального уголовного права, а также правовые нормы, закрепленные в нормативно-правовых актах, связанных с регулированием отношений в информационной сфере; судебно-следственная практика применения указанных норм; результаты социологических исследований; теоретические работы ученых и др.

Цель и задачи исследования. *Целью исследования* ставится оценка возможности рассмотрения цифровых прав и цифровой валюты в качестве предмета преступлений в сфере экономики с последующим формулированием предложений по внесению изменений в уголовное законодательство РФ для осуществления уголовно-правовой защиты и охраны отношений по поводу новых цифровых объектов.

Задачи исследования:

1. Проанализировать правовой режим цифровых прав и цифровой валюты для определения возможности их отнесения к имуществу, которое во многих преступлениях в сфере экономики является предметом преступного посягательства;
2. Выявить социальную обусловленность уголовно-правовой охраны общественных отношений, связанных с оборотом цифровых прав и цифровой валюты;

3. Оценить возможность признания цифровых прав и цифровой валюты в качестве предмета хищения;
4. Проанализировать вопросы квалификации преступлений против собственности, предметом которых являются цифровые права и цифровая валюта;
5. Оценить возможность признания цифровых прав и цифровой валюты в качестве предмета легализации;
6. Проанализировать вопросы квалификации преступлений в сфере экономической деятельности, предметом которых являются цифровые права и цифровая валюта;
7. Определить тенденции развития главы 22 Уголовного кодекса РФ (*далее – УК РФ*), учитывая закрепление цифровых прав и цифровой валюты в законодательстве РФ.

Научная новизна работы заключается в том, что в ходе исследования малоизученной в России проблематики цифровых прав и цифровой валюты как предмета преступлений в сфере экономики автором разработана классификация преступлений, где новые цифровые объекты могут быть признаны предметом посягательства. Среди прочего, автором оценивается и доказывается необходимость признания цифровых прав и цифровой валюты в качестве предмета легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, предусмотренной статьями 174 и 174¹ УК РФ; рассматриваются вопросы квалификации преступлений в сфере экономики; предлагаются варианты усовершенствования уголовно-правовых норм, а также ряд новых положений, касающихся охраны общественных отношений, связанных с оборотом новых виртуальных активов.

Теоретическая значимость научного исследования прослеживается в том, что его результаты могут быть положены в основу дальнейшего изучения в теории уголовного права цифровых прав и цифровой валюты как предмета преступлений в сфере экономики. Составленные в рамках настоящего диссертационного исследования рекомендации позволят

определять место иных виртуальных объектов, которые с неизбежностью будут появляться в обозримом будущем, а также оценивать возможность их признания в качестве предмета преступлений в сфере экономики.

Практическая значимость исследования выражается в возможности использования его результатов для совершенствования положений уголовного законодательства и практики его применения, постановлений Пленума Верховного Суда РФ в целях охраны общественных отношений, связанных с оборотом новых цифровых объектов. Результаты, изложенные в диссертации, могут быть полезны для изучения в рамках учебного процесса в высших учебных заведениях при преподавании учебных дисциплин «Уголовное право», «Уголовное экономическое право» и «Уголовное цифровое право».

Методология и методы исследования. Одним из методов познания, который заложен в основу настоящего диссертационного исследования, является общенаучный диалектико-материалистический метод. Использование данного метода выразилось в изучении правовых явлений в их развитии и взаимосвязи с учетом положений о социальной обусловленности преступлений и социальной обусловленности уголовного закона. Помимо этого, автор использовал сравнительно-правовой, системно-структурный, формально-логический, исторический методы познания.

Теоретической основой исследования выступили положения, преимущественно представленные в работах А.Г. Безверхова, А.И. Бойцова, М.М. Долгиевой, Н.А. Лопашенко, А.Н. Лысенко, А.А. Коренной, М.И. Немовой, Л.А. Новоселовой, К.В. Ображиева, Е.А. Рускевича, Э.Л. Сидоренко, К.И. Скловского, Н.В. Тыдыковой, В.В. Хилюты, А.В. Шульги, Р.М. Янковского и др.

Эмпирическую базу исследования составили: результаты социологического опроса № 1 на тему «Цифровая валюта как предмет преступлений в сфере экономики» (далее – *Опрос № 1*), проведенного диссертантом в 2021 году среди специалистов в уголовном праве и

криптосфере, в котором приняли участие 168 респондентов; результаты социологического опроса № 2 на тему «Цифровая валюта как предмет преступлений в сфере экономики», проведенного диссертантом в 2021 году среди населения, в котором приняли участие 109 человек; результаты социологического опроса, касающегося совершенствования уголовно-правовых механизмов противодействия преступной деятельности с использованием «виртуальной валюты» (криптовалюты), проведенного Нижегородской академией МВД России в 2019 году, по итогам которого были опрошены 327 респондентов; результаты изучения материалов уголовных дел, приведенных другими исследователями; результаты проведенного диссертантом анализа 110 судебных актов.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Цифровые права и цифровая валюта могут являться предметом хищения, не обладая при этом вещным признаком. В работе обосновано, что иное нарушало бы баланс прав и интересов субъектов гражданского оборота.

Цифровые финансовые активы обладают экономической стоимостью, поскольку в решении об их выпуске должна быть определена цена этого виртуального актива или порядок ее приобретения. Утилитарные цифровые права имеют экономическую ценность, поскольку лицо, привлекающее инвестиции, в соответствии с правилами информационной системы, определяет количество предлагаемых виртуальных активов, каждое из которых имеет свою стоимость. Цифровая валюта как предмет хищения, также обладает стоимостью, несмотря на то, что суды выбирали различные способы ее определения. Заключение эксперта с оценкой стоимости цифровой валюты является наиболее корректным вариантом определения ее экономической ценности.

Поскольку у предмета хищения должен быть законный владелец или собственник, право собственности на цифровые финансовые активы может быть удостоверено цифровой записью, которая вносится в реестр цифровых транзакций по указанию лица, осуществляющего выпуск таких виртуальных

активов. О факте обладания утилитарными цифровыми правами может свидетельствовать выдаваемое владельцу актива цифровое свидетельство. Запись в Блокчейне о зачислении криптовалюты на адрес криптовалютного кошелька может быть свидетельством права собственности на этот цифровой объект.

2. Хищение цифровых прав или цифровой валюты (при ее запрете в качестве средства платежа), приобретенных потерпевшим в обход установленных законом требований, будет затруднительно квалифицировать по статьям главы 21 УК РФ, предусматривающей охрану отношений собственности. В этой связи видится несколько вариантов разрешения указанного вопроса: введение статьи в главу 21 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за нарушение законного порядка приобретения права собственности на имущество, либо введение статьи в главу 32 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за хищение либо вымогательство цифровых прав или цифровой валюты.

Если похищенные цифровые права или цифровая валюта принадлежали лицу на законных основаниях, и, соответственно, оно являлось владельцем одного из этих активов, то ответственность за содеянное для виновного должна наступать в соответствии с санкциями, предусмотренными общими составами хищений в главе 21 УК РФ.

3. Пункт «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ необходимо дополнить новыми цифровыми объектами и изложить его редакцию следующим образом:

«3. Кража, совершенная:

г) с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 159³ настоящего Кодекса), цифровой валюты и цифровых прав».

Пункт «в» ч. 3 ст. 159⁶ УК РФ необходимо дополнить новыми цифровыми объектами и изложить его редакцию следующим образом:

«3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные:

в) с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, цифровой валюты и цифровых прав».

4. В работе обосновано, что цифровые права и цифровая валюта могут быть предметом следующих преступлений против собственности: а) хищений, предусмотренных ст. 158 УК РФ, ст. 158¹ УК РФ, ст. 159 УК РФ, ст. 159⁶ УК РФ, ст. 160 УК РФ, ст. 161 УК РФ, ст. 162 УК РФ; б) корыстного преступления против собственности, не содержащего признаков хищения, предусмотренного ст. 163 УК РФ; в) некорыстного преступления против собственности, предусмотренного ст. 167 УК РФ (в отношении централизованных активов).

5. Предметы и валюта в компьютерных играх, бонусные баллы не являются цифровыми правами, следовательно, не могут признаваться предметом преступлений против собственности на основании отнесения их к цифровым финансовым активами и утилитарным цифровым правам. Во-первых, согласно одной из пояснительных записок к ГК РФ, бонусы по картам лояльности, виртуальные предметы в сетевых играх признаны второстепенными, а в некоторых случаях опасными объектами для российской экономики, которые не относятся к цифровым правам. Во-вторых, в настоящее время цифровые права являются предметом общественных отношений, возникающих в связи с привлечением инвестиций граждан с использованием инвестиционной платформы, что требует от потенциального обладателя активами заключения ряда договоров, одним из которых выступает договор об оказании услуг по содействию в инвестировании. В этой связи, сложно представить ситуацию, когда при приобретении виртуального имущества в компьютерных играх или бонусных баллов обладатель таких виртуальных активов заключал подобные договоры. В-третьих, согласно ст. 141¹ ГК РФ, цифровые права должны быть названы в таком качестве в законе. Это означает, что вне отнесения предметов в компьютерных играх и бонусных баллов к двум имеющимся разновидностям цифровых прав, первые не могут быть обозначены в качестве цифровых прав.

6. В Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» необходимо внести изменения, в соответствии с которыми цифровая валюта будет признана предметом преступлений, предусмотренных ст. 174 УК РФ и ст. 174¹ УК РФ.

Цифровые права также могут выступать в качестве предмета легализации. В п. 5 ч. 1 ст. 6 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» необходимо внести изменения, где вместо цифровых финансовых активов необходимо указать родовое понятие по отношению к ним – цифровые права.

7. В работе обосновано, что цифровые права и цифровая валюта могут быть предметом следующих преступлений в сфере экономической деятельности: а) преступлений в сфере государственного управления экономикой в целом, предусмотренных ст. 171 УК РФ (в отношении цифровых прав), ст. 174 УК РФ, ст. 174¹ УК РФ, ст. 175 УК РФ; б) преступлений в сфере финансов, предусмотренных ст. 199² УК РФ (в отношении цифровой валюты), ст. 200⁵ УК РФ, ст. 200⁷ УК РФ; в) преступлений в сфере кредитных отношений, предусмотренных ст. 195 УК РФ, ст. 196 УК РФ; г) преступления против свободной и честной конкуренции, предусмотренного ст. 184 УК РФ; д) преступления в сфере инвестиционных отношений, предусмотренного ст. 172² УК РФ.

8. Поскольку в настоящее время новые цифровые объекты используются при финансировании преступной деятельности, оплате за наркотические средства, отмывании денежных средств, предлагается предусмотреть уголовную ответственность за незаконный оборот виртуальных активов. Такая правовая норма может быть сформулирована следующим образом:

«Статья 187¹. Неправомерный оборот цифровых прав и цифровой валюты

1. Выпуск, обращение, а равно прием цифровых прав и (или) цифровой валюты в нарушение требований, установленных законодательством Российской Федерации, – наказывается...».

Достоверность и обоснованность результатов исследования обусловлена методологией и методикой настоящего диссертационного исследования, нормативной и эмпирической базой, его теоретической основой, комплексным характером примененных методов и приемов научного анализа проблем права в целом и уголовного права в частности, соответствующих сущности и содержанию изучаемых явлений и процессов, отвечающих поставленным цели и задачам исследования. Результаты исследования во многом совпадают с позицией научного сообщества, занимающейся изучением и анализом криптосферы, а также с наметившейся тенденцией правоприменительных органов относительно квалификации преступлений в сфере экономики, предметом которых выступают новые цифровые объекты.

Апробация результатов исследования. Изложенные в настоящем диссертационном исследовании концептуально-теоретические положения апробировались автором на: Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию юридического факультета ВГУ «Юридические стандарты государственной власти и правозащитной деятельности: построение, организация, осуществление и эффективность» (Воронеж, 2018); круглом столе в рамках заседания Комиссии по правовому обеспечению цифровой экономики при Московском отделении Ассоциации юристов России по теме «Проблемы правоприменительной практики в сфере цифровых активов: уголовно-правовые аспекты» (Москва, 2019); круглом столе «Совершенствование мер противодействия коррупции в России и за рубежом» (Москва, 2019); круглом столе, организованном клубом

уголовного права «De lege lata» совместно с НОЦ «Уголовно-правовая экспертиза» Юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (Москва, 2020); Всероссийской межведомственной научно-практической конференции «Противодействие киберпреступлениям и преступлениям в сфере высоких технологий» (Москва, 2020); Вологодском региональном форуме с международным участием «Право и экономика: стратегии регионального развития» (Вологда, 2020); семинаре в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ «Экономическая безопасность и уголовное право» (Москва, 2021); XXVIII Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «ЛОМОНОСОВ-2021» (Москва, 2021).

По итогам обсуждения основных положений научного исследования были получены следующие результаты: доклад на тему «Цифровые объекты как предмет преступлений против собственности» был признан лучшим по результатам выступления на XXVIII Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «ЛОМОНОСОВ-2021» по версии «Консультант Плюс» (Москва, 2021); доклад на тему «Уголовная ответственность за осуществление операций с новыми цифровыми объектами: нерешенные вопросы» был признан лучшим по результатам выступления на семинаре для магистрантов, аспирантов, соискателей и молодых ученых «Экономическая безопасность и уголовное право» в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ с вручением диссертанту диплома II степени (Москва, 2021).

Результаты исследования были опубликованы в специализированном юридическом издании «Адвокатская газета». Кроме того, авторские материалы были предоставлены Московскому отделению «Ассоциация юристов России» для подготовки заключения Комиссией по правовому обеспечению цифровой экономики по вопросам правоприменительной практики в сфере цифровых и виртуальных активов.

Содержащиеся в диссертации теоретические положения, выводы, научно-практические рекомендации в достаточном объеме отражены в 7 научных статьях, 5 из которых были опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности.

Структура научного исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих девять параграфов, заключения, библиографического списка и одного приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы, указывается степень ее научной разработанности, объект, предмет, методология исследования. Определяются цель и задачи, теоретическая и практическая значимость работы, раскрывается научная новизна. Приводятся теоретическая основа и эмпирическая база исследования, достоверность и обоснованность результатов исследования, сведения об их апробации. Формулируются основные положения, выносимые на защиту, а также указывается структура работы.

Первая глава диссертационного исследования *«Исторические аспекты становления и развития правового режима цифровых прав и цифровой валюты»* состоит из трех параграфов.

Первый параграф *«История возникновения и становления новых цифровых объектов»* содержит описание исторических предпосылок создания криптоактивов. В параграфе систематизированы и представлены подходы к пониманию основ функционирования децентрализованных виртуальных активов до появления первых в мире криптовалют, рассмотрены примеры таких активов.

Автором описываются отличительные особенности технологии Блокчейн, созданной на базе разработок ученых конца XX – начала XXI вв., что позволяет определить разницу между криптоактивами и иными цифровыми объектами; процесс создания и становления криптовалюты Биткойн. В параграфе анализируется экономическая ценность криптоактивов, указываются сферы их использования, что, с одной стороны, позволяет понять стремление субъектов экономических отношений использовать виртуальные активы, с другой – желание злоумышленников владеть такими средствами выражения и накопления стоимости.

Во **втором параграфе** диссертации *«Понятие, сущность и особенности правового режима цифровых прав в России»* анализируются

понятие, сущность и свойства токенов, поскольку эти виртуальные активы являются своеобразным прототипом цифровых прав в нашей стране. В работе также исследуются понятие, сущность и особенности оборота утилитарных цифровых прав и цифровых финансовых активов, которые являются разновидностями цифровых прав. Автор приходит к выводу, что цифровые права, являясь имущественными правами, относятся к иному имуществу.

Соискателем выстраивается классификация токенов, которая позволяет соотнести последние с цифровыми правами и определить случаи подпадания токенов под содержание и законодательные определения видов цифровых прав, которые могут являться предметом преступлений в сфере экономики. Вместе с тем среди токенов на предмет сопоставления с цифровыми правами анализируются виртуальные предметы и валюта в компьютерных играх, бонусные баллы. В параграфе обосновывается, что указанные выше цифровые объекты не будут подпадать под понятие цифрового права, поскольку, во-первых, согласно одной из пояснительных записок, бонусы по картам лояльности, виртуальные предметы в сетевых играх признаны второстепенными, а в некоторых случаях опасными объектами для российской экономики, которые не относятся к цифровым правам. Во-вторых, в настоящее время цифровые права являются предметом общественных отношений, возникающих в связи с привлечением инвестиций граждан с использованием инвестиционной платформы, что требует от потенциального обладателя активами заключения ряда договоров, одним из которых выступает договор об оказании услуг по содействию в инвестировании. В этой связи сложно представить ситуацию, когда при приобретении виртуального имущества в компьютерных играх или бонусных баллов обладатель таких виртуальных активов заключал подобные договоры. В-третьих, согласно ст. 141¹ ГК РФ, цифровые права должны быть названы в таком качестве в законе. Это означает, что вне отнесения предметов в

компьютерных играх и бонусных баллов к двум имеющимся разновидностям цифровых прав, первые не могут быть обозначены в качестве цифровых прав.

Третий параграф *«Понятие, сущность и особенности правового режима цифровой валюты в России»* содержит анализ основных подходов к определению юридической природы криптовалюты. Автор приходит к выводу, что цифровая валюта может быть определена через категорию иного имущества, что позволяет минимизировать проблемы в признании данного виртуального актива предметом преступлений в сфере экономики.

В параграфе рассматриваются проблемы правовой регламентации цифровой валюты в законодательстве РФ. Поскольку в Федеральном законе «О цифровых активах» содержится понятие цифровой валюты, а в тексте Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» употребляется термин криптовалюта, а не цифровая валюта, возникают вопросы о соотношении указанных понятий. Автор приходит к выводу, что по законодательной задумке именно криптовалюта и должна была пониматься под цифровой валютой, поэтому логичным было бы заменить в тексте указанного выше Постановления Пленума Верховного Суда РФ криптовалюту на цифровую валюту или указать на тождественность данных терминов.

В параграфе анализируется право обладателя цифровой валюты на судебную защиту при условии отсутствия факта информирования государства о наличии у него данного виртуального актива. Автор считает, что возможность возбуждения уголовного дела не должна быть связана с фактом уведомления государства о наличии цифровой валюты, поскольку субъектами уголовно-правовых отношений являются, с одной стороны, лицо, совершившее преступление, с другой – государство. Следовательно, от потерпевшего наличие или отсутствие таких отношений не зависит.

Автор исследует проблему запрета цифровой валюты, цифровых прав в качестве средства платежа в РФ и его влияние на уголовное право (на примере хищений). В диссертации обосновывается, что в случае установления запрета использования криптоактивов в качестве средства платежа, и как следствие, приобретения новых виртуальных активов в обход установленных законом требований, при похищении таких цифровых прав и цифровой валюты применение положений главы 21 УК РФ, предусматривающих охрану отношений собственности, будет вынужденным.

В этой связи видится несколько вариантов разрешения отмеченной проблемы:

– введение статьи в главу 21 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за нарушение законного порядка приобретения права собственности на имущество;

– введение статьи в главу 32 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за хищение либо вымогательство цифровых прав или цифровой валюты.

Вторая глава *«Цифровые права и цифровая валюта как предмет преступлений против собственности»* включает в себя три параграфа.

В первом параграфе *«Социальная обусловленность уголовно-правовой охраны общественных отношений, связанных с оборотом цифровых прав и цифровой валюты»* указанная проблема рассматривается с двух сторон – с точки зрения потребности в регулировании общественных отношений, с позиции оформления указанных отношений в тексте уголовного закона.

Потребность в регулировании общественных отношений рассматривается с точки зрения оснований криминализации. Исходя из результатов социологических опросов, проведенных как самим соискателем, так и иными исследователями, аналитических данных компаний, занимающихся Блокчейн-анализом и разработкой решений в области компьютерной безопасности, автор приходит к выводу, что деяния, связанные с посягательством на криптоактивы, распространены, а также

обладают достаточной общественной опасностью. Поскольку посягательства на новые цифровые объекты в достаточно большом количестве случаев причиняют ущерб их обладателям в сотни тысяч, а иногда и миллионы рублей, охрана общественных отношений, связанных с оборотом виртуальных активов, при помощи норм уголовного права окажет самое положительное влияние на экономику.

При отражении указанных отношений в тексте уголовного закона, созданные нормы не должны вступать в конфликт с уже имеющимися положениями законодательства. Так, в параграфе обосновывается, что охрана общественных отношений, связанных с оборотом цифровых прав и цифровой валюты, уголовно-правовыми средствами не будет противоречить Конституции РФ. Кроме того, она процессуально осуществима – каждому пятому (20%) опрошенному респонденту (опрос № 1) приходилось участвовать в раскрытии и расследовании преступлений, где криптовалюта выступала в качестве предмета или средства посягательства. Автор рассматривает позиции Международного валютного фонда, Европола, Интерпола, FATF, связанные с возможностью правового регулирования отношений по поводу оборота новых виртуальных активов, и приходит к выводу, что охрана указанных отношений, в том числе при помощи норм уголовного права, обусловлена международно-правовой необходимостью.

Вместе с тем автор приходит к выводу, что при признании деяний, связанных с оборотом цифровых прав и цифровой валюты, преступными, новеллы не будут создавать нормативный пробел или избыточность в уголовном законодательстве; будет соблюден принцип определенности и единства терминологии; принцип полноты состава; принцип соразмерности санкции и экономии репрессии.

Во втором параграфе «Цифровые права и цифровая валюта как предмет хищений» автор рассматривает новые виртуальные активы на соответствие признакам предмета хищения.

Автор обосновывает тот факт, что цифровые права и цифровая валюта, не являясь объектами материального мира, могут выступать в качестве предмета хищения, поскольку, во-первых, УК РФ уже предусматривает нормы, в которых цифровые объекты (безналичные и электронные денежные средства) признаны предметом хищения. В этой связи признание цифровых прав и цифровой валюты предметом хищения не будет являться чем-то новым для уголовного закона. Во-вторых, Верховный Суд РФ и Конституционный Суд РФ в своих судебных актах также относят безналичные и электронные денежные средства к имуществу и предмету хищения, поскольку иное бы нарушало баланс прав и интересов субъектов гражданского оборота. Непризнание цифровых прав и цифровой валюты предметом хищения будет нарушать такой баланс. В-третьих, необходимость признания предметом хищения новых виртуальных активов не вступает в разрез с доктринальными позициями, поскольку многие представители научного сообщества сегодня понимают предмет хищения расширительно. В-четвертых, немногочисленная, но имеющаяся судебная практика также подтверждает возможность признания новых виртуальных активов (на примере криптовалюты) предметом хищения. В-пятых, исходя из данных, полученных в результате проведения диссертантом опроса № 1, на вопрос о том, как необходимо сегодня понимать предмет хищения, 95,2% респондентов указали на тот факт, что в настоящее время предмет хищения нужно понимать широко, включая вещи и неовещественные блага – по аналогии с безналичными и электронными деньгами.

Автор приходит к выводу, что цифровые финансовые активы обладают экономической стоимостью. Так, при их создании необходимо принять решение о выпуске данных виртуальных объектов, в котором будет указана цена этого цифрового объекта или порядок ее определения. Анализируя правовой режим утилитарных цифровых прав, можно заключить, что лицо, привлекающее инвестиции, в соответствии с правилами информационной системы, определяет количество предлагаемых виртуальных активов, каждое

из которых имеет свою стоимость. Таким образом, цифровые права могут быть выражены в денежном эквиваленте. Цифровая валюта как предмет хищения также обладает экономической ценностью, несмотря на то, что суды по-разному определяли ее: исходя из данных криптобирж, договоренности потерпевшего и преступника о цене криптовалюты, заключения эксперта. Представляется, что именно заключение эксперта с оценкой стоимости цифровой валюты является наиболее корректным вариантом для установления экономической ценности криптовалюты.

Согласно еще одному экономическому признаку предмета хищения, в имущество должен быть вложен труд человека. Что цифровые права, что цифровая валюта в большинстве случаев функционируют (предполагается, что будут функционировать) на основе технологии Блокчейн. В диссертации обосновывается, что, во-первых, эта технология является уникальной разработкой, становление которой потребовало вложения значительного количества ресурсов, в частности труда человека; во-вторых, цифровые права и цифровая валюта являются результатом деятельности человека, поскольку их создание и функционирование требуют вложения усилий регулятора и майнеров.

В параграфе автор приходит к выводу, что обладание цифровыми финансовыми активами удостоверяется цифровыми записями, которые вносятся в реестр цифровых транзакций соответствующим оператором. Факт обладания утилитарными цифровыми правами может подтвердить выдаваемое владельцу актива цифровое свидетельство. Рассматривая цифровую валюту в указанном выше аспекте, запись о зачислении криптовалюты на криптовалютный кошелек в Блокчейне может быть свидетельством обладания этим виртуальным активом.

В параграфе анализируется момент окончания хищений, где предметом преступного посягательства являются цифровые права и цифровая валюта, который определяется автором моментом изъятия новых виртуальных

активов с цифрового/криптовалютного кошелька обладателя таких цифровых объектов.

В третьем параграфе *«Вопросы квалификации преступлений против собственности, предметом которых являются цифровые права и цифровая валюта»* обосновано, что цифровые права и цифровая валюта могут быть предметом следующих преступлений против собственности: а) хищений, предусмотренных ст. 158 УК РФ, ст. 158¹ УК РФ, ст. 159 УК РФ, ст. 159⁶ УК РФ, ст. 160 УК РФ, ст. 161 УК РФ, ст. 162 УК РФ; б) корыстного преступления против собственности, не содержащего признаков хищения, предусмотренного ст. 163 УК РФ; в) некорыстного преступления против собственности, предусмотренного ст. 167 УК РФ (в отношении централизованных активов).

Автор приходит к выводу, что п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ необходимо сформулировать следующим образом:

«3. Кража, совершенная:

г) с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 159³ настоящего Кодекса), цифровой валюты и цифровых прав».

Вместе с тем, п. «в» ч. 3 ст. 159⁶ УК РФ автор предлагает сформулировать следующим образом:

«3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные:

в) с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, цифровой валюты и цифровых прав».

Диссертант рассматривает вопросы квалификации деяний, где предметом преступного посягательства выступают новые цифровые объекты. Автор приходит к выводу, что используя вредоносное программное обеспечение, при проведении транзакции по переводу цифровой валюты возможно осуществление подмены первоначального адреса криптовалютного кошелька на подконтрольный виновному лицу адрес. Поскольку хищение

нового цифрового объекта будет осуществляться путем модификации компьютерной информации, такие действия преступника должны быть квалифицированы согласно ст. 159⁶ УК РФ и ст. 273 УК РФ. При осуществлении на Блокчейн атак «51%» и «Double-spending», содеянное необходимо квалифицировать в соответствии со ст. 159⁶ УК РФ, поскольку виновные путем ввода компьютерной информации создают нужные им новые транзакции с подтверждением их исполнения, следовательно, оставляют предыдущие транзакции без подтверждения в Биткойн-сети.

Третья глава *«Цифровые права и цифровая валюта как предмет преступлений в сфере экономической деятельности»* включает в себя три параграфа.

Первый параграф *«Цифровые права и цифровая валюта как предмет легализации»* касается обоснования признания цифровых прав и цифровой валюты предметом легализации, предусмотренной ст. 174 УК РФ и ст. 174¹ УК РФ. Формулировка, которая предусматривает признание в качестве предмета легализации денежных средств, преобразованных из виртуальных активов (криптовалюты), приобретенных в результате совершения преступления, указанная в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем», является неудачной. В качестве предмета отмывания денежных средств или иного имущества необходимо признать цифровую валюту.

Автор приходит к выводу, что судебная практика признает возможность осуществления финансовых операций с криптовалютой, но на основании отнесения последней к денежным средствам, что не является корректным, поэтому в п. 6 Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных

преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» необходимо внести изменения и признать возможность осуществления таких транзакций с цифровой валютой.

В параграфе обосновывается, что в п. 5 ч. 1 ст. 6 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» необходимо внести изменения, указав вместо цифровых финансовых активов родовое понятие по отношению к ним – цифровые права.

Во **втором параграфе** *«Вопросы квалификации преступлений в сфере экономической деятельности, предметом которых являются цифровые права и цифровая валюта»* обосновано, что цифровые права и цифровая валюта могут быть предметом следующих преступлений в сфере экономической деятельности: а) преступлений в сфере государственного управления экономикой в целом, предусмотренных ст. 171 УК РФ (в отношении цифровых прав), ст. 174 УК РФ, ст. 174¹ УК РФ, ст. 175 УК РФ; б) преступлений в сфере финансов, предусмотренных ст. 199² УК РФ (в отношении цифровой валюты), ст. 200⁵ УК РФ, ст. 200⁷ УК РФ; в) преступлений в сфере кредитных отношений, предусмотренных ст. 195 УК РФ, ст. 196 УК РФ; г) преступления против свободной и честной конкуренции, предусмотренного ст. 184 УК РФ; д) преступления в сфере инвестиционных отношений, предусмотренного ст. 172² УК РФ.

В параграфе рассматриваются вопросы квалификации преступлений в сфере экономической деятельности, предметом которых являются цифровые права и цифровая валюта. Вместе с тем при анализе некоторых преступлений главы 22 УК РФ, предусматривающих привлечение к уголовной ответственности за подкуп, в силу схожего предмета преступного посягательства или конструкции уголовно-правовой нормы, рассматриваются и некоторые преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях. Автор приходит к выводу, что

цифровые права и цифровая валюта могут являться предметом преступлений, предусмотренных ст. 204 УК РФ, 204¹ УК РФ, 204² УК РФ.

В **третьем параграфе** *«Цифровые права и цифровая валюта: тенденции развития главы 22 УК РФ»* анализируется ряд законопроектов, предусматривающих введение уголовно-правовых запретов в главу 22 УК РФ, так или иначе связанных с цифровыми правами и цифровой валютой. На примере одной из предлагаемых статей, предусматривающей уголовную ответственность за уклонение от исполнения обязанности представлять отчет об операциях (гражданско-правовых сделках) с цифровой валютой и об остатках указанной цифровой валюты, обосновывается необходимость более комплексного и системного подхода к установлению правового режима цифровых объектов, без чего введение некоторых составов преступлений будет являться нецелесообразным. Вместе с тем автор приходит к выводу, что в настоящее время новые цифровые объекты используются при финансировании преступной деятельности, оплате за наркотические средства, отмывании денежных средств, в связи с чем предлагает предусмотреть уголовную ответственность за незаконный оборот виртуальных активов, который может быть предусмотрен ст. 187¹ УК РФ (в случае запрета цифровой валюты в качестве средства платежа и установления специальных требований для ее оборота):

«Статья 187¹. Неправомерный оборот цифровых прав и цифровой валюты

1. Выпуск, обращение, а равно прием цифровых прав и (или) цифровой валюты в нарушение требований, установленных законодательством Российской Федерации, – наказывается...».

В **заключении** сформулированы обобщенные выводы, полученные в ходе исследования, а также перспективы дальнейшей разработки темы.

В **приложении** содержатся результаты социологического опроса, касающегося совершенствования уголовно-правовых механизмов

противодействия преступной деятельности с использованием «виртуальной валюты» (криптовалюты), проведенного Нижегородской академией МВД России в 2019 году.

СПИСОК РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

I. Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности:

1. Мочалкина И.С. Цифровая валюта и новации Уголовного кодекса Российской Федерации: актуальные вопросы // Пенитенциарная наука. 2021. Т. 15. № 2 (54). С. 260-268 (5-летний ИФ РИНЦ – 0,368);

2. Мочалкина И.С. Классификация преступлений против собственности, предметом которых являются цифровая валюта и цифровые права // Российский следователь. 2021. № 10. С. 56-59 (5-летний ИФ РИНЦ – 0,650);

3. Мочалкина И.С. Понятие, сущность и особенности правовой природы цифровых прав в России как предмета хищения // Евразийский юридический журнал. 2021. № 3 (154). С. 299-301 (5-летний ИФ РИНЦ – 0,107);

4. Мочалкина И.С. Классификация преступлений в сфере экономической деятельности, предметом которых являются цифровая валюта и цифровые права // Юридическое образование и наука. 2021. № 11. С. 39-43 (5-летний ИФ РИНЦ – 0,211);

5. Меркулов Н.А., Мочалкина И.С., Сынтин А.В. Криптоактивы как предмет хищения // Законодательство. 2021. № 11. С. 65-72 (5-летний ИФ РИНЦ – 0,178) (личный вклад автора – 40 %);

II. Публикации в иных научных изданиях:

1. Мочалкина И.С. К вопросу об особенностях правовой природы цифровых прав как предмета преступления // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции Академии СК РФ «Противодействие киберпреступлениям и преступлениям в сфере высоких технологий». 2021. С. 92-95;

2. Мочалкина И.С. Цифровые объекты как предмет преступлений

против собственности // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2021». М.: МАКС Пресс, 2021.